

Д. Н. Жбанков, В. И. Яковлев

**Телесные наказания в России
в настоящее время**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 340
ББК 67.0
Д11

Д11 **Д. Н. Жбанков**
Телесные наказания в России в настоящее время / Д. Н. Жбанков, В. И. Яковлев – М.: Книга по Требованию, 2013. – 218 с.

ISBN 978-5-518-06493-5

ISBN 978-5-518-06493-5

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2013

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2013

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Тѣлесныя наказанія, примѣняемыя въ настоящее время еще къ значительной части взрослого населенія нашего отечества, являются въ современной жизни настолько аномальными, настолько устарѣвшими и въ тоже время настолько возмущаютъ общественную совѣсть, что стоитъ только собраться по какому-либо поводу большей или меньшей общественной группѣ и тотчасъ невольно возникаетъ вопросъ о необходимости добиваться отмены тѣлесныхъ наказаній. Уѣздныя и губернскія земскія собранія, засѣданія Вольнаго Экономическаго Общества, съезды врачей, засѣданія врачебныхъ обществъ и т. п. не могутъ въ огромномъ числѣ случаевъ обходить молчаніемъ этотъ вопросъ, горячо обсуждаютъ его и ищутъ пути къ уничтоженію позорящаго всѣхъ насъ пятна.

Съездъ русскихъ врачей въ память Н. И. Пирогова, бывшій въ 1896 году въ Кіевѣ, также не могъ игнорировать этого вопроса и, согласно предложенію врача Д. Н. Жбанкова, постановилъ: возбудить передъ правительствомъ ходатайство объ отменѣ тѣлесныхъ наказаній.

Для обоснованія этого ходатайства онъ избралъ комиссію изъ 4 лицъ: врача Д. Н. Жбанкова, проф. М. Я. Капустина, проф. С. С. Корсакова и врача Вл. И. Яковенко. Эта комиссія съ своей стороны поручила двумъ своимъ членамъ, авторамъ настоящей работы, Д. Н. Жбанкову и Вл. И. Яковенко собрать матеріалы, относящіеся къ вопросу о тѣлесныхъ наказаніяхъ, чтобы дать прочныя основанія для ходатайства.

Насколько намъ удалось выполнить возложенную на насъ задачу, пусть судятъ сами читатели, мы-же съ своей стороны считаемъ необходимымъ по поводу настоящаго труда сказать слѣдующее.

Мы вполне понимаемъ, что благородное чувство лучшихъ представителей администраціи, общества, печати и науки, возмущенное позорностью и несправедливостью тѣлесныхъ наказаній, уже давно

подсказало имъ всё доводы, всё мотивы, на основаніи которыхъ этотъ видъ наказанія долженъ быть безусловно изъять изъ современной намъ жизни. Поэтому, собирая матеріалы для обоснованія ходатайства, мы сознавали, что *ничего новаго* по существу мы не можемъ сказать; тѣмъ не менѣе мы сочли своей обязанностью собрать *воедино* всё аргументы, высказанные разными лицами и обществами, чтобы еще лишній разъ напомнить, что тѣлесныя наказанія недопустимы, невозможны, возмутительны. Тамъ, гдѣ общественная совѣсть возмущена и не нашла еще себѣ удовлетворенія, никакое напоминаніе, никакое повтореніе не можетъ быть лишнимъ. При всякомъ случаѣ, на всякомъ мѣстѣ необходимо повторять и повторять: *delenda est Carthago!*

Матеріалы, которыми мы располагали, троякаго рода: во 1-хъ, научные трактаты, статьи въ журналахъ, учебники и т. п., вполне или отчасти посвященные занимающему насъ вопросу; во 2-хъ, постановленія разныхъ земствъ и обществъ, разсыпанные въ многочисленныхъ и малодоступныхъ для публики протоколахъ засѣданій; въ 3-хъ, письменныя сообщенія административныхъ и общественныхъ учрежденій, врачей, нѣкоторыхъ юристовъ, литераторовъ и пр., полученные нами послѣ нашего обращенія въ печати („Врачъ“ 1897 г. № 4 и № 29) и частныхъ писемъ ко многимъ компетентнымъ лицамъ—съ просьбою сообщить намъ все, что имъ извѣстно изъ личныхъ наблюденій или въ печати, а также послѣ циркулярнаго обращенія правленія Пироговскаго общества въ губернскія присутствія.

Всѣ эти матеріалы использованы нами не въ одинаковой мѣрѣ; все, что легко доступно читающей публикѣ—сочиненія Винникова, Гр. Джаншѣева, В. И. Семевскаго, А. Тимофѣева, А. Чернова—резервировано нами въ возможно сжатомъ видѣ, а потому всякій, кто имѣетъ возможность прочитать въ подлинникъ эти обстоятельныя сочиненія, можетъ только просмотрѣть 1 и 2-ю главы настоящей работы, такъ какъ это есть почти-что краткая компиляція работъ вышеупомянутыхъ авторовъ.

Что касается 2-й группы матеріаловъ—постановленій земскихъ собраний, ученыхъ (по преимуществу медицинскихъ) обществъ, дворянскихъ собраний, отзывовъ писателей, частныхъ лицъ и т. д., то хотя многое изъ этого и имѣется въ печати, но недоступно для публики по своей разбросанности, а потому мы сочли необходимымъ помѣстить все это въ настоящей работѣ въ возможно полномъ видѣ (глава 4-я).

Наконецъ, матеріалы, нигдѣ не напечатанные (статистическія данныя о современной практикѣ тѣлесныхъ наказаній, личныя

наблюдения и т. п., сообщенны намъ письменно) — приведены нами полностью (гл. 3 и 5-я). Въ главѣ 5-й, между прочимъ, въ нѣкоторой степени пополненъ пробѣлъ, существовавшій въ медицинской печати относительно вреднаго вліянія тѣлесныхъ наказаній, а именно собраны нѣкоторые факты относительно вліянія этихъ наказаній на психическое здоровье человѣка.

Послѣ всего сказаннаго вполне понятно, почему въ нашей работѣ отдѣльныя главы вышли не одинаковы по величинѣ и обработкѣ.

Согласно нашимъ обращеніямъ, нами получены журналы, статьи, сообщенія, статистическія данныя отъ слѣдующихъ учреждений и лицъ, которымъ и выражаемъ нашу искреннюю признательность за оказанную намъ помощь въ полученіи необходимыхъ свѣдѣній: *I. Отъ Губернскихъ Земскихъ управъ* — Вологодской, Воронежской, Вятской, Екатеринославской, Казанской (уѣздной), Калужской, Костромской, Московской, Нижегородской, Новгородской, Орловской, Полтавской, Псковской, Рязанской, Самарской, С.-Петербургской, Саратовской, Симбирской, Смоленской, Таврической, Тамбовской, Уфимской, Харьковской, Херсонской и Черниговской. *II. Губернскихъ Присутствій:* Вологодскаго, Воронежскаго, Екатеринославскаго, Казанскаго, Костромскаго, Курскаго, Нижегородскаго, Новгородскаго, Олонецкаго, Пензенскаго, Пермскаго, Полтавскаго, Саратовскаго, Смоленскаго, Таврическаго, Уфимскаго и Черниговскаго. *III. Отъ врачей и другихъ лицъ:* К. К. Арсеньева, Н. Н. Бахметьева, В. И. Васильева, П. Возіанова, В. М. Вороновскаго, Т. Е. Гаврилова, проф. Г. Ге, Гинкеля, Ив. Гончарова, А. С. Грейденберга, И. С. Грѣхова, И. А. Дмитриева, В. И. Долженкова, Л. С. Зисмана, П. А. Илинскаго, И. Н. Кацаурова, Н. Кедрова, Е. Клевезаля, К. Колуева, В. И. Колобакина, А. Ф. Кони, П. Н. Коновалова, А. Королько, А. В. Корчакъ-Чепурковскаго, П. П. Крылова, В. Кудрявцева, П. И. Куркина, Е. И. Лебедева, А. И. Метлиной, В. М. Михайлова, С. И. Мицкевича, И. И. Молессона, А. І. Писнячевскаго, Н. И. Попова, М. Путохина, В. Ф. Предтеченскаго, П. Розанова, Г. Сахарова, В. И. Семеновскаго, А. В. Смирнова, В. Ф. Соколова, П. А. Соломина, А. З. Танцова, С. А. Удинцева, Я. А. Хартьевича, Д. Целеритскаго, А. М. Чернова, А. П. Чехова и В. Шилля.

Вл. Яковенко и Д. Жбанковъ.

Гл. I. Краткій историческій обзоръ примѣненія тѣлесныхъ наказаній въ Россіи.

Тѣлесныя наказанія до нашествія татаръ; періодъ татарскаго ита; вліаніе послѣдняго на усиленіе тѣлесныхъ наказаній; Судебникъ Ивана III-го; тѣлесныя наказанія въ сферѣ семейной жизни, въ воспитаніи и пр. Уложеніе царя Алексѣя Михайловича (1649 г.). Дальнѣйшій ростъ тѣлесныхъ наказаній въ началѣ XVIII столѣтія. Первые предѣстники начала вымиранія тѣлесныхъ наказаній въ концѣ XVIII столѣтія. Проникновеніе въ общество идеи позорности тѣлеснаго наказанія. Проекты Уголовнаго Уложенія 1754 и 1766 г.; изытія стѣ тѣлесныхъ наказаній; жалованная грамота дворянству Екатерины II; смягченія тѣлесныхъ наказаній въ смыслѣ уменьшенія жестокости ихъ; распространеніе изытія на малолѣтнихъ, на духовенство и др. классы населенія. Уничтоженіе кнута, какъ орудія наказанія, и замѣна его плетью; періодъ шпиритеновъ и палокъ. Изытіе отъ тѣлесныхъ наказаній для больныхъ нѣкоторыми тяжелыми болѣзнями; роль врачей при эзекуціяхъ. Періодъ господства розги. Рѣзкій переломъ въ исторіи тѣлесныхъ наказаній вслѣдъ за освобожденіемъ крестьянъ. Успеніе процесса изытія отъ тѣлесныхъ наказаній; Указъ 17-го апрѣля 1863 г.; отміна шпиритеновъ, мейженія, плетей; изытіе отъ тѣлесныхъ наказаній всѣхъ женщинъ, кромѣ сосланныхъ. Изданіе уложенія о наказаніяхъ 1886 г. Полная отміна тѣлесныхъ наказаній по приговорамъ судовъ, кромѣ волостныхъ. Отміна тѣлесныхъ наказаній для сосланныхъ женщинъ (Законъ 1893 г.).

Арабскій путешественникъ Ибнъ Варшія ¹⁾ въ 930 году говоритъ, что русскіе князья отправляли правосудіе и могли казнить разбойниковъ. Въ ближайшій затѣмъ періодъ времени, въ эпоху Владиміра Святого, въ „Русской Правдѣ“ — за разнаго рода преступленія на первомъ планѣ стоитъ *выкупъ* (вира), но упоминается также и о *потоцкѣ*, который выражался въ заточеніи, изгнаніи, въ преданіи смерти. Византійское духовенство всегда стояло на сторонѣ усиленія княжеской власти и внушало послѣдней необходимость перенесенія на русскую почву византійскихъ правовыхъ началъ; на первыхъ же порахъ своего появленія въ Россіи оно говорило князю Владиміру: „Ты еси поставленъ на казнь злымъ“. Греческіе номоканоны служили для духовенства руковод-

¹⁾ А. Г. Тимофеевъ «Исторія тѣлесныхъ наказаній въ Русскомъ Правѣ» 1897 г. Стр. 52, 53, 54.

ствомъ для духовнаго суда, который въ тѣ времена во многихъ случаяхъ простиралъ свою компетенцію и на свѣтскихъ лицъ. Сохранившійся отрывокъ суднаго закона того времени указываетъ, что за многія преступленія уже назначались *тѣлесныя наказанія*. Въ XI вѣкѣ Новгородскій епископъ Лука Жидята приказалъ отрѣзать должно обвинявшему его холопу обѣ руки и носъ; на такой же манеръ расправлялся въ XII вѣкѣ съ подчиненнымъ духовенствомъ Владимірскій епископъ Феодорець. Въ тѣ времена законъ почти не вмѣшивался въ отношенія хозяина къ своему рабу (холопу); послѣдній подвергался тѣлеснымъ наказаніямъ, по усмотрѣнію своего господина, который могъ безнаказанно даже убить своего холопа, такъ какъ „Русская Правда“ гласила: „а въ холопѣ и рабѣ виры нѣтуть“. Но если рабъ ударитъ посторонняго свободнаго человѣка, и хозяинъ не желаетъ выдать его, то платитъ виру хозяинъ, а потерявшій имѣлъ право убить раба, гдѣ его застигнетъ. Однако, при сыновьяхъ Ярослава это право было замѣнено правомъ наказать такого холопа тѣлесно. Тѣлесныя наказанія допускались также и для временно несвободныхъ закуповъ, которыхъ хозяинъ имѣлъ право бить „за дѣло, не въ пьяномъ видѣ“. Въ древнѣйшихъ спискахъ „Русской Правды“ есть неясное упоминаніе о *кнути*: „а у колоколицы бьютъ кнутомъ безъ вняжа слова, а за ту муку 80 гривенъ“. Эта статья какъ-бы указываетъ на то, что бить кнутомъ можно только по „княжу слову“, а за самовольное битье назначается штрафъ.

Итакъ, на основаніи, хотя и довольно скудныхъ историческихъ указаній можно однако придти къ тому выводу, что тѣлесныя наказанія существовали въ Россіи до татарскаго погрома, но примѣнялись они только къ рабамъ, холопамъ и къ закупамъ; свободные люди наказывались по преимуществу денежнымъ выкупомъ (вирой). Что тѣлесныя наказанія въ то время еще не были въ большомъ ходу и не считались нормальнымъ явленіемъ, доказываетъ между прочимъ тотъ фактъ, что Новгородцы, при заключеніи договора съ г. Любекомъ не согласились наказывать за воровство розгами и клейменіемъ (что, очевидно, уже практиковалось въ западной Европѣ) и замѣнили это наказаніе выкупомъ¹⁾. Какъ уже было сказано выше, распространенію идеи тѣлесныхъ наказаній въ до-татарскій періодъ до извѣстной степени содѣйствовало греческое духовенство, старавшееся перенести на русскую почву византійскіе порядки. Съ появленіемъ же въ XIII вѣкѣ татаръ выступаетъ на сцену еще новый факторъ, способствовавшій раз-

1) См. Тимофеевъ, стр. 56.

витію тѣлесныхъ наказаній въ Россіи. Такъ какъ татарскіе ханы не вмѣшивались во внутреннее управленіе княжествами, то вліяніе татарскаго ига въ смыслѣ усиленія тѣлесныхъ наказаній было не прямое, а косвенное: во 1-хъ заразителенъ былъ примѣръ жестокостей татаръ въ своей собственной средѣ, гдѣ всякое оскорбленіе и неисполненіе воли начальства каралось тѣлесно: 100 ударовъ большой палкой по спинѣ, отпиливанье камнемъ шеи, разбиваніе камнемъ головы, сдираніе съ живого кожи, сбрасываніе съ горы и т. п. дикости были у татаръ самыми обычными ¹⁾. Во 2-хъ, татары раззорили русскій край, при чемъ особенно пострадала богатая и вліятельная часть населенія, та часть, изъ которой составлялось вѣче, которая умѣла отстаивать свои права и свободу, и съ мнѣніями которой должны были считаться князья. Татарское иго сдѣлало всѣхъ рабами.

Князь, утвержденный въ своихъ правахъ ярлыкомъ изъ Орды, являлся ханскимъ намѣстникомъ, противиться которому никто не рѣшался и не-могъ. Такимъ образомъ, благодаря татарскому игу, начался быстрый процессъ закрѣпощенія всѣхъ классовъ населенія на ряду съ усиленіемъ княжеской власти. Какъ прежде хозяинъ по отношенію къ невольному человѣку назывался государемъ, а тотъ его холопомъ, такъ теперь великій князь, называвшійся прежде господиномъ или государемъ, сталъ называться государемъ, а его служилые люди—холопами ²⁾.

Рядомъ съ этимъ уже въ XIV столѣтіи, идетъ усиленное распространеніе тѣлесныхъ наказаній, не только по отношенію къ холопамъ, но и къ прежде бывшимъ свободнымъ отъ тѣлесныхъ наказаній классамъ населенія. Въ этотъ періодъ русской исторіи тѣлесныя наказанія не только получаютъ обширное практическое примѣненіе (въ семьѣ, въ отношеніяхъ между собою гражданъ и т. п.), но имѣютъ тенденцію быть оформленными въ законодательныхъ актахъ, каковымъ впервые является „Судебникъ Ивана III“ (1497 годъ) ³⁾, заимствовавшій у татаръ разныя виды тѣлесныхъ наказаній ⁴⁾. Какіе быстрые успѣхи дѣлало законодательство въ этомъ направленіи можно видѣть изъ того, что уже въ 1649 году, въ уложеніи царя Алексѣя Михайловича, тѣлесное наказаніе назначается въ 140 случаяхъ преступленій и подраздѣ-

¹⁾ См. у Тихофеева стр. 57: ссылка на путешествія въ Татарію Марко Поло, Плато Карпини, Аскалина.

²⁾ Костомаровъ «Начало единойдержавіи въ древней Русіи», стр. 105.

³⁾ Такимъ образомъ, въ провѣдѣ 1897 году всѣ «кнутафилы» могли праздновать 400-лѣтній юбилей тѣлесныхъ наказаній, оформленныя законодателемъ.

⁴⁾ Гр. Джаншиевъ. «Изъ эпохи великихъ реформъ». Изд. 5-е 1894 г. Стр. 160, 161.

ляется уже на нѣсколько видовъ: 1) битье кнутомъ, 2) битье кнутомъ на козлѣ, 3) битье кнутомъ нещадно, чтобы другимъ было не повадно такъ дѣлать, 4) битье кнутомъ на торгу; 5) битье кнутомъ, вода по торгу, иногда по три дня и больше; 6) кромѣ того назначалось отрѣзаніе руки, ноги, ушей, губъ, распарываніе ноздрей; 7) наконецъ, въ 60 случаяхъ преступлений назначалась смертная казнь.

Впрочемъ, бывали случаи смягченія наказаній; напр., въ 1623 г. за неплатеж таможенныхъ пошлинъ велѣно было чердынцевъ „въ кнута мѣсто“ нещадно бить батогами, — это палки или прутья толщиною въ палецъ, которыми били по спинѣ и заднимъ частямъ безъ счета, пока распорядившійся эзекущей не скажетъ „стой“. Другой видъ смягченнаго наказанія — это шелепы (родъ веревочныхъ кнутовъ), которые Впрочемъ употреблялись только въ духовныхъ судахъ, такъ напр., въ 1695 году нещадно бита шелепами жена Татьяна, поклепавшая на попа въ блудномъ дѣлѣ; въ 1645 г. попъ Федотъ битъ нещадно шелепами „при всѣхъ попѣхъ и при дьяконахъ“, и т. п.

Широкое примѣненіе тѣлесныхъ наказаній не ограничивалось сферою свѣтскихъ людей; напротивъ, въ такой же мѣрѣ оно примѣнялось и среди духовныхъ лицъ; такъ напр., коломенскій архіепископъ Іосифъ наказывалъ своихъ подчиненныхъ шелепами, плетью, держалъ на цѣпи; поповъ били плетью нагихъ, и самъ архіепископъ приговаривалъ: „бей гораздо, мертвые — наши“¹⁾.

Господство тѣлесныхъ наказаній въ сферѣ семейныхъ отношеній и въ приѣмахъ воспитанія и обученія дѣтей было оформлено въ этотъ же періодъ русской исторіи Домостроемъ Сильвестра, который училъ „смотря по винѣ и по дѣлу наказывать и раны возлагать“, а въ случаѣ надобности обращаться къ плети: „не ослабляй бѣя младенца, но сокруши ему ребра въ юности“. Симеонъ Полоцкій, воспитатель дѣтей царя Алексѣя Михайловича, даже написалъ умиленное стихотвореніе въ честь розги, а св. Димитрій Ростовскій писалъ воспитанникамъ своей школы: „Дѣти, дѣти, слышу о васъ худо... Поставляю вамъ сеньора А. Юрьева, чтобы муштровалъ васъ, якъ цыганскихъ лошадей... кто будетъ противъ... пожалованъ будетъ плетью“.

Такимъ образомъ — тѣлесныя наказанія, игравшія сравнительно ничтожную роль въ удѣльно-вѣчевомъ періодѣ русской исторіи, стали находить себѣ широкое примѣненіе въ жизни Руси, закрѣпощенной татарами, а потомъ объединенной подъ властью Мос-

¹⁾ Тихофеевъ. Стр. 63.

ковскихъ князей: законодательство и литература шли въ этомъ отношеніи рука объ руку съ жизнью, пытаясь оформить и урегулировать жестокіе инстинкты, царившіе въ то время кругомъ. Въ эту эпоху расцвѣта тѣлесныхъ наказаній никакое общественное положеніе не спасало отъ нихъ; въ этомъ отношеніи всѣ были равноправны, и рабъ и вельможа.

Начиная съ XV вѣка и вплоть до конца XVIII отъ нихъ не избавлялись ни бояре, ни духовенство, ни высшіе сановники государства: Василій Косой приказалъ отсѣчь руку и ногу князю Переяславскому Роману; въ 1488 г. били кнутомъ на торгу князя Ухтомскаго и Архимандрита Чудова монастыря; въ 1495 г. въ Псковѣ были наказаны кнутомъ два священника; въ 1647 году бояринъ Стрѣшневъ подвергся жестокому тѣлесному наказанію и ссылкѣ въ Сибирь (за знакомство съ вѣдунами!); въ 1714 году биты кнутомъ два сенатора—Волковъ и Олухтинъ, и кромѣ того имъ жгли языки каленымъ желѣзомъ; въ царствованіе Елизаветы Петровны были наказаны кнутомъ двѣ знатныя дамы—Допухина и Вестужева и т. п. Иностранецъ Барберини говоритъ (1565 г.): „Великій князь приказываетъ сѣчь, растянувъ на землѣ, знатнѣйшихъ бояръ... Нѣтъ почти ни одного неувѣщаннаго чиновника“.

Такимъ образомъ, вполне справедливо выражается А. Г. Тимофеевъ¹⁾, что „мудрено было прожить въ Московскомъ Государствѣ, не испытавъ въ какой либо формѣ тѣлеснаго наказанія“.

Послѣдующіе за Уложеніемъ 1649 года законодательные акты продолжали развивать идею тѣлесныхъ наказаній, разрабатывали ея детали, вводили новые виды орудій наказанія и т. п. Такъ въ царствованіе Петра Великаго появились неслыханныя до тѣхъ поръ въ Россіи наказанія: *штырнуты*²⁾, *кошки*, *лычки*; стали примѣняться въ свѣтскихъ судахъ плети; впервые упомянуто въ законѣ о сѣченіи *лозами* (розгами), а также *клейменіе*. Для военныхъ Петромъ придуманы³⁾ слѣд. виды наказаній: 1) ношеніе оружія (нагрузить на солдата десятка два ружей, и онъ долженъ стоять неподвижно часовъ 5—6 подрядъ); 2) закованіе въ желѣзо рукъ и ногъ; 3) посаженіе на хлѣбъ и воду; 4) посаженіе на деревяннаго коня; 5) прогулка по деревяннымъ кольямъ; 6) батожья, по усмотрѣнію командира, безъ счета.

Въ 1713 году Якутскій воевода такъ описываетъ наказанія, которымъ онъ подвергъ бунтовщиковъ: „главнаго казнили смертью, товарищей тутъ-же на плахи клали и, снявъ съ плахъ, на козлѣ

1) Стр. 49.

2) Стр. 74.

3) Джакшѣвъ. Стр. 160.

кнутомъ били и щеки бунтовщикамъ орломъ орлили, а иныхъ бивъ на козлѣ кнутьемъ, и по улицу въ проводку водили... достальныхъ били нагихъ батожемъ“. Въ 30—40 годахъ XVIII столѣтія встрѣчаются случаи сожженія и вкопанія живыхъ въ землю. По Елизаветинскому проекту Уложенія предполагалось ввести новую казнь—разрываніе лошадыми¹⁾.

Для характеристики жестокаго прошлаго времени необходимо еще указать на слѣдующее: во 1-хъ, законъ не опредѣлялъ количества ударовъ кнутомъ, плетью и т. п.; это предоставлялось усмотрѣнію судей и палачей; во 2-хъ, сила наказанія не соразмѣрялась ни съ характеромъ преступленія, ни съ силами самого преступника: старческій или дѣтскій возрастъ, женскій полъ, болѣзнь преступника и т. д. не смягчали наказанія, которое во многихъ случаяхъ бывало поразительно не пропорціонально винѣ; напр. въ 1736 году одному крестьянину вольноторговцу, „взявшему за 5 фунтовъ соли 5 коп. вмѣсто $4\frac{1}{2}$ съ $\frac{1}{8}$ долей, т. е. за излишне взятыя $\frac{3}{8}$ коп. учинено было наказаніе кнутомъ и имѣніе описано“; въ 3-хъ, тѣлесное наказаніе не влекло за собой позора для потерпѣвшаго его,—оно разсматривалось лишь съ точки зрѣнія силы причиненнаго имъ физическаго страданія.

Что тѣлесныя наказанія въ тѣ времена были обычнымъ явленіемъ и примѣнялись ко всѣмъ безъ разбора, доказываютъ „Бытовые очерки изъ прошловѣковой жизни Смоленскихъ учебныхъ заведеній“²⁾. Смоленскій епископъ Гедeonъ Вишнеvскій (1728—1761 гг.) обращалъ особое вниманіе на обученіе дѣтей духовенства въ основанной тогда коллегіи въ Смоленскѣ. Многие просиживали въ коллегіи до зрѣлаго возраста и убѣгали; бѣглецовъ ловили и строго наказывали. Такъ въ 1742 г. Вишнеvскій постановилъ: „Утынкова за вступленіе въ бракъ безъ увольненія изъ школы, безъ благословенія епископа и отца—наказать нещадно передъ приказомъ плетью, а жену его Агафью наказать плетью нещадно въ самомъ приказѣ“. Другой бѣглець, также женившійся, Иванъ Петровъ былъ сначала наказанъ батогами прикащикомъ генерала, на дворовой дѣвушкѣ котораго женился; затѣмъ закованные въ желѣзо оба были отправлены въ консисторію. Вишнеvскій приказалъ ихъ обоихъ заключить въ монастырь, но когда оказалось, что жена Агафья была въ „интересномъ положеніи“, ее на необходимое время поселили на квартиру подъ карауль, а затѣмъ оба—мужъ и жена по выздоровленіи были наказаны передъ консисторіей плетью

1) Тимофеевъ. Стр. 75.

2) «Смоленскій Вѣстникъ». 1898 г. №№ 227 и 231.